

– Сергей Александрович, что вдохновило на создание книги? Понятно, что личность князя, но что такое возникло при встрече, при беседах?

– Мотив побега и странствий – один из самых классических в мировой литературе и кинематографе. Замечу, что в этом есть нечто глубинное от свойств русского характера, русской души, не терпящей внешних оков и ограничений. Сильнее других народов мы запечатали в душе эту потребность к свободе, эту страсть к освобождению. Отсюда знаменитая русская вольница, выра-

звисящая в бегстве податных людей на Дон, откуда, как известно, «выдачи нет», на Урал, в Сибирь – подалее от неволи, гнёта, от рабства, отсюда прославление в народном творчестве и фольклоре беглецов с каторги или «зоны»: «Старый товарищ бежать пособил – Ожил я, волю почуя». Тема бесконечная и безумно интересная. Поэтому, когда я в самых общих чертах узнал детали биографии Никиты Дмитриевича Лобанова-Ростовского, то в моей голове практически сразу зародилась идея сделать из этого литературный сюжет, сделать книгу столь же занимательной и увлекательной, какой является классический западный роман путешествий или приключенческо-авантюрный роман, как, например, «Граф Монте-Кристо».

Непосредственным стимулом к написанию романа стали мои многочисленные поездки в Болгарию, знакомство с друзьями детства князя, его однокашниками, изучение документальных источников – подросткового дневника Никиты и документов болгарского Министерства госбезопасности (Державной Сигурности). Они раскрывают не только обстоятельства позорной слежки за его семьёй, но и весь трагизм ситуации, в которой оказались тысячи ни в чём не повинных людей после 1944 года, когда Болгария попала в зону политического и идеологического влияния Советского Союза.

В «народно-демократической» Болгарии Лобановы, эмигранты из России, в соответствии с новыми реалиями, стали «классовыми врагами», участь которых определялась сотрудниками спецчастей Красной армии (т.н. «Смершем») и их усердными помощниками – коллегами из болгарских органов госбезопасности. В недрах болгарских спецслужб даже был создан специальный отдел «белогвардейцы» для работы с «белогвардейским меньшинством» и проведения против них репрессивных мер. Шпиономания граничила с абсурдом. Как свидетельствует болгарская исследовательница Цветана Кеосева, болгарские службы безопасности взялись ретиво расследовать связи 85 престарелых эмигрантов-«белогвардейцев» из Дома инвалидов в деревне Шипка (к этому моменту, кстати, все они имели советское гражданство) «с Америкой и с другими капиталистическими странами». Поводом для этого стали получаемые ими посылки из-за границы. В феврале 1953 года, как отрапортовали спецслужбы, «враг» был «успешно» раскрыт. Под каток репрессий попала и семья князей Лобановых-Ростовских. Отец Никиты вначале имел некие иллюзии по поводу своего будущего и даже зондировал почву по поводу получения советского гражданства, но ему отказали. Тогда семья решила бежать через Грецию к своим родным во Францию, но попала в заранее подготовленную чекистскую ловушку. Финал был трагичным: отца Никиты похитили сотрудники госбезопасности (он потом будет расстрелян), мать и сын оказались в тюрьме...

Конечно, меня не мог не восхитить сюжет с обменом Никиты Дмитриевича и его матери на импортные электровозы для Народной Болгарии. Все это ловко провернул французский дипломат и писатель Ромен Гари – вот уж поистине подарок для любого писателя или сценариста! Все эти факты легли во внешнюю событийную канву романа.

– **Как вы оцениваете, что получилось, что хотели сказать?**

– Насколько удалась эта книга, судить вам, читателям, но для меня как для автора было важно проникнуть во внутренний мир своих героев, суметь стилистически восстановить с возможной точностью атмосферу того времени в Болгарии. Вторая – не менее важная – задача, которая стояла передо мной, – сделать книгу максимально интересной читателю. Мотив «движения», «бегства»

*Лили Дулгерова и Никита Лобанов.
София, 1953 г.*

организует не только философский смысл произведения, но и является романным сюжетом. Мне были нужны эффектные ходы и рискованные коллизии, в которые попадает герой книги, способные сразу увлечь читателя, подготавливая его к неожиданному финалу. По этому поводу мы с Никитой Дмитриевичем спорили в начале работы над книгой: он настаивал на более камерной версии, ближе к документальной прозе. Я же настаивал и убеждал его на принципе смешения, когда выдумка, выдаваемая за правду, была органично переплетена с реальными жизненными событиями из его вполне драматической юности. В итоге мы пришли к обоюдному знаменателю, решив, пусть читатели гадают, что же здесь правда, а что – художественный вымысел. В конце концов, я, как автор, имею право на неограниченный полёт фантазии, а Никита Дмитриевич лишь слегка сдерживал мои порывы. Хотел бы отметить и ещё одну важную конструктивную особенность романа – он выстроен по принципу обратной хронологии сюжета, которая достраивает биографию главного героя от юности до детства и обратно. Вслед за персонажами книги читатель движется по временной шкале, меняются характеры, герой взрослеет, мужает, проходя через череду испытаний. Более того, каждый эпизод, каждый «малый сюжет» романа документально подтверждён, хотя документальность часто носит условный характер.

– **Вы писали книгу в Болгарии? Жили в монастыре? Как это было? Что вы ощущали?**

– Прежде всего это книга о человеке и его выборе перед лицом трудных жизненных обстоятельств, поиске ответа на экзистенциальные вопросы жизни и смерти, любви, дружбы и веры. Так, мой главный герой Никита на краю отчаяния попадает в центр болгарского православия, болгарской духовной жизни – Рильский монастырь. В лице архимандрита Климента Рильского, эмигранта из России, а также другого русского монаха – иконописца о. Николая (Рязанова) – он находит искренних людей, которые помогают ему пережить духовный кризис, не ожесточиться и наконец обрести веру в себя. А вера в чудо в конечном итоге помогает моему герою в достижении долгожданной свободы.

Подчеркну, что русские монахи в обители – не моя выдумка: они действительно жили в описываемое мною время в монастыре. К примеру, отец Климент обитал в келии номер 91, на втором этаже в западном, самом солнечном крыле монастыря. Отсюда, кстати говоря, лучше всего виден восход. Я сам ощутил это, когда остановился в Рильском монастыре, чтобы визуальное прочувствовать и представить обстановку, в которой будут развёртываться события книги. Как удалось выяснить, отец Климент любил совершать пешие прогулки и каждый день выходил из Самоковских ворот, затем шёл до местности под названием «Бачкова чешма», примерно два километра от монастыря. Там-то монах и найдёт потерявшего сознание Никиту, героя моего романа...

Главы про Рильский монастырь – это только часть проблем, с которыми я, как автор, столкнулся при написании романа. Творческий замысел требовал глубокого погружения в национальную специфику Болгарии, тем более Болгарии 70-летней давности, чтобы книга не напоминала художественный путеводитель о стране, написанный иностранцем. Для этого были необходимы многочисленные справки по истории Болгарии, быту болгар. Например, почему в феврале болгары празднуют день Трифона Зарезана, он же Трифон-пьяница, когда жители болгарских сёл обрезают виноградную лозу, и так далее. Без помощи Платона Васильевича Чумаченко, близкого друга и однокашника Никиты Дмитриевича, я бы не справился с этой весьма сложной задачей. Он внимательно и доброжелательно консультировал меня вплоть до своей кончины. Последние правки и его замечания я получил от него за несколько часов до его ухода из жизни... Вот почему я посвятил книгу его памяти. Он же является одним из центральных героев романа. Прообразом ещё одного героя «Удавшегося побега» также стал друг Никиты – известный болгарский поэт и литературный деятель Любомир Левчев, к сожалению, также не доживший до выхода книги. Знакомство с ним оставило след в моей душе. Левчев благожелательно отнёсся к моей идее вывести его в качестве персонажа романа и разрешил процитировать его стихотворение.

Приведённые мною примеры – это всего лишь технические моменты, авторские методы работы над книгой. Главное и определяющее состоит в другом: любой писатель пишет для читателей, не для себя. Ему очень важно, помимо оценки критики, знать, как воспринимают его книгу те, для кого он старался. Первые отзывы, которые я получил, меня пока обнадеживают. В любом случае я желаю всем потенциальным читателям приятного погружения в книгу и увлекательного чтения.

Благодарю, Сергей Александрович!